

Глава 30

Это был действительно очень маленький дом, с одной спальней, кухней и ванной комнатой с небольшим балконом для сушки белья. Здесь жили два больших мальчика, которые не могли нормально вытянуть руки и ноги. Позже Линь Чэньюй успешно вернулся в школу и ходил на занятия, живя в школьном общежитии.

В то время он не мог этого сказать, но чувствовал себя очень комфортно с Цзян Сяо. Когда его жизнь изменилась, Линь Чэньюй почувствовал себя подавленным, наблюдая, как Цзян Сяо усердно работает, он всегда был вдохновлён и чувствовал, что жизнь становилась интереснее.

Он не понимал, что это была симпатия, которая пустила корни и проросла.

Позже Цзян Сяо встретил много друзей и благородных людей, которые помогли ему. Постепенно он многому научился и начал свой бизнес. Они переехали из арендованного жилья в дом с двумя спальнями и жилой площадью более 200 квадратных метров. После того как Цзян Сяо признался в своём успехе в бизнесе, он купил небольшую виллу на некоторое время, и они вдвоём остались там.

Он думал, что они должны жить так всю оставшуюся жизнь, но не ожидал, что жизнь так внезапно оборвётся.

Дом - это место, где можно жить и где хранится память об этой жизни. Когда Линь Чэньюй достал ключ, чтобы открыть дверь дома, он на мгновение впал в транс.

«Сяо Сяо» прошептал он: «я вернулся».

Никто не подал никаких знаков внимания.

Свет в комнате был выключен, стояла кромешная тьма.

«...Я принёс тебе маленькие пирожные, которые ты любишь».

«Завтра я тоже принесу тебе маленькие пирожные».

«Это всё моя вина, я заставил тебя слишком сильно страдать».

«Теперь я буду усердно работать, Давать тебе всё самое лучшее в мире».

«...Прости, я знаю, ты ненавидишь то, что я хочу увидеть тебя».

«Но я действительно слишком сильно скучаю по тебе».

Линь Чэньюй знает, что Цзян Сяо сейчас не хочет подходить к нему близко, но он просто ничего не может с собой поделать. Линь Чэньюй хотел быть милым с Цзян Сяо, независимо от того, получит ли он ответ или нет.

Линь Чэньюй не хотел включать свет. Он нащупал маленькую кровать, на которой в комнате свернулся калачиком человек. Всегда была причина, по которой он не осмеливался вернуться. Чем больше он думал об этом, тем больнее ему становилось, ему хотелось вернуться в прошлое и задушить себя.

К счастью, Цзян Сяо может быть с ним снова, но Линь Чэньюй не знал, когда его будет ждать тёплый желтый свет, когда он вновь вернётся домой.

Цзян Сяо многого не помнил, и он не ожидал, что Линь Чэньюй сможет раскопать это через всю жизнь.

Он тщательно оберегал маленький торт в своей руке. К счастью, он хорошо сохранился, несмотря на то, что погода была холодной.

На первом этаже дома есть комната для хранения всякой всячины. Там около десяти квадратных метров. Это место можно использовать для хранения товаров. Ся Ваньвань как раз убиралась в этой комнате.

После того, как она закончила уборку, Цзян Сяо, наконец, смог сесть со своей матерью и перекусить.

«Я привёз его с собой» Цзян Сяо улыбнулся ей, его тон был немного детским: «Это действительно вкусно. Если тебе понравится, я привезу такой же в следующий раз».

Этот торт имел насыщенный вкус сыра и молока. Хотя он немного мал, его было достаточно для двух человек.

«Это очень вкусно» глаза Ся Ваньваня округлились: «но это слишком хлопотно. Я не хочу, чтобы ты так много работал».

«Всё в порядке» сказал Цзян Сяо: «это нетрудно».

Цзян Сяо положил пирожное в рот, он был доволен в глубине души.

Когда Цзян Сяо покинул Хоулинь, чтобы купить товары, в школе были выставлены окончательные оценки. Он попросил Линь Хэйюаня помочь забрать его табель успеваемости.

Вскоре после того, как Цзян Сяо вернулся с поездки, Линь Хэйюань встал у его двери и постучал в неё.

Цзян Сяо только что закончил переносить товары, он чувствовал себя усталым и сонным после того, как немного поел. В грузовике было плохо спать, его трясло по дороге.

Когда Линь Хэйюань пришёл, Цзян Сяо принимал душ, поэтому Ся Ваньвань открыла дверь.

«О, Сяолинь, заходи скорее» сказала Ся Ваньвань. «Ты голоден? Хочешь чего-нибудь поесть в доме тётушки?»

Линь Хэйюань вежливо улыбнулся ей и сказал: «Спасибо, тётя, я поел, Сяо вернулся? Его табель успеваемости у меня».

«Я здесь!»

Цзян Сяо вышел из ванной после принятия душа. Одетый в пижаму, он вытирал мокрые волосы, одновременно призывая Линь Хэйюаня сесть. Цзян Сяо пошёл в комнату в своих плюшевых тапочках.

«Сначала присядь, у меня есть для тебя подарок!»

Ся Ваньвань купила пижаму Цзян Сяо, она тщательно выбирала комплект с бурым медведем. Цзян Сяо выглядел в ней очень мило, Линь Хэйюань уставился на бурого медведя, волочащего плюшевые тапочки. Он выхватил сумку из комнаты, а затем радостно сунул её в его руку.

«Это для тебя».

Линь Хэйюань посмотрел вниз и был застигнут врасплох. В сумке было несколько книг по физике. Под книгой была маленькая коробочка. Когда он открыл её, то удивился.

«Маленькие шарики с обеих сторон будут двигаться вместе. Смотри» Цзян Сяо дотронулся до шарика, и он пришёл в движение. «Кажется, эта шутка называется маятником Ньютона. Разве это не волшебство?»

Линь Хэйюань: «...магия».

Принцип движения был не сложен. Линь Хэйюань посмотрел на маятник и спросил: «Откуда ты знаешь, что мне нравится физика?»

«Ты просил мои конспекты, я сразу понял это» ответил Цзян Сяо. «Тебе нравится этот

подарок?»

Линь Хэйюань кивнул.

«Это здорово» сказал Цзян Сяо: «я долго выбирал эти книги».

От него всё ещё пахло гелем для душа, его волосы вытерты полотенцем, но на лбу до сих пор оставались влажные пряди. Лицо Цзян Сяо покраснело от пара так, что его захотелось ущипнуть.

«Точно» Цзян Сяо кое-что вспомнил. «А как же мои результаты?»

Линь Хэйюань вспомнил о своём намерении.

«Да» он достал табель успеваемости, но всё ещё смотрел на Цзян Сяо: «Ты в топ-100».

Он попал в топ-100.

Несмотря на то, что Цзян Сяо был уверен в этом в своём сердце, он испытал такое же облегчение, как упавший камень. Он действительно поблагодарил Линь Хэйюаня: «Спасибо, если бы ты мне не помог, мне было бы трудно так быстро исправиться в этом семестре».

«...Это всё ты. Ты очень много работал».

Линь Хэйюань вспомнил, как он был обеспокоен Цзян Сяо. Он обнаружил, что высокопоставленный Цзян Сяо был не тем, кем его считали.

Учить Цзян Сяо учиться - это очень полезная вещь. Он очень мотивирован.

Он не жалеет о том, что подружился с Цзян Сяо, у этого человека есть свет в глазах, и Линь Хэйюань хорошо это видел.

«Спасибо тебе за подарок. Мне он действительно понравился». Линь Хэйюань уже собирался возвращаться. Он посмотрел на Цзян Сяо: «Ты тоже устал. Отдохни пораньше».

Он много раз говорил, что ему понравился подарок, поэтому, вероятно, это было правдой.

«Хорошо» Цзян Сяо помахал ему рукой.

Он проснулся после долгого сна и собирался начать готовиться к тому, чтобы заниматься продажами товаров.

Цзян Сяо ещё раньше планировал, что зимой в густом лесу выпадет снег, и он пойдёт на специальный весенний рынок. Торговцы уже установили навесы и соединили их, чтобы продавать всё подряд. В это время многие люди были щедры на покупку новогодних товаров. Бизнес на весеннем рынке всегда был очень хорошим.

Отец Е Иньина был благодарен Цзян Сяо за то, что тот помог его сыну. В связи с этим он нашёл хорошее место для Цзян Сяо. Самым оживлённым весенний рынок был именно в этот период времени. Цзян Сяо был занят украшением своего ларька.

Е Иньин помог ему донести товар.

Однако, после этого, Е Иньин должен был вернуться в студию, чтобы продолжить учиться рисовать. Во время зимних каникул не так много людей отдыхает, Ся Ваньвань тоже должна была сегодня идти на работу. Цзян Сяо чувствовал, что сможет справиться с этой работой сам, но он не ожидал, что Линь Хэйюань придёт.

«Я помогу тебе» объяснил Линь Хэйюань.

«Разве ты не делаешь сейчас домашнюю работу?» Цзян Сяо всё ещё был немного удивлён, когда увидел его. «Откуда ты знаешь, что я здесь?»

Линь Хэйюань сел на пластиковый табурет рядом с ним: «Е Иньин сказал мне, что касается учёбы, то я возьмусь за неё через несколько дней».

Он не забыл принести кое-что для Цзян Сяо. Горячее какао в термосе было удобнее пить на улице в такую холодную погоду.

Как только Цзян Сяо собрался что-то сказать ему, он услышал, как кто-то зовёт его по имени с другой стороны.

«Сяо Сяо!»

Только Линь Чэньюй мог назвать его так.

Что он делает? Разве ему не было достаточно в Люцзяне не так давно?

Цзян Сяо был немного встревожен, он был в хорошем настроении, но всё равно нахмурился, ничего не отвечая. Как только он обернулся, этот человек уже направился к нему.

У Линь Хэйюаня тоже сложилось об этом человеке какое-то впечатление.

Разве он не тот странный человек, который приставал к Цзян Сяо в прошлый раз?

«Нелегко заниматься малым бизнесом, я хочу тебе помочь» Линь Чэньюй вошёл в кабинку. Увидев Цзян Сяо, он почувствовал тепло в холодную погоду: «Я не буду тебя беспокоить, просто действительно хочу тебе помочь».

Цзян Сяо: «Нет, уходи быстро».

Линь Хэйюаня он не слишком нравился. Он чувствовал, что у этого человека были какие-то проблемы с Цзян Сяо. В любом случае, он не хотел, чтобы Линь Чэньюй оставался с ним. Он ответил: «Я помогу Цзян Сяо. Киоск здесь небольшой. Тут не могут поместиться слишком много людей».

Это было первый раз, когда Линь Чэньюй так намеренно вытеснял отсюда людей.

С самого начала Цзян Сяо хотел сделать это в одиночку. Он принёс два табурета, один, чтобы сидеть самому, а другой, чтобы положить туда что-нибудь для удобства.

«Всё в порядке» Линь Чэньюй посмотрел на него. Он держал в руке большую сумку с вещами и вынул из неё складной стул с улыбкой на лице: «Я сам прихватил стул».

Линь Хэйюань: «...»

Он посмотрел на него. Этот человек становился всё более и более несчастным.

Цзян Сяо теперь сидел между Линь Хэйюанем и Линь Чэньюем. Сидя посередине, он чувствовал себя немного странно.

Он просто хотел продавать товары, чтобы заработать деньги, как же сложилась такая ситуация?

Сейчас у него не так много времени, а на Весеннем Рынке появляется всё больше и больше людей.

Товары из ларька Цзян Сяо до сих пор считаются очень редкими в Хоулине. Вначале многие люди подходили, чтобы просто поинтересоваться ценами. Цзян Сяо изначально хотел быстрее избавиться от Линь Чэньюя, но теперь его разум был занят только бизнесом, ведь к нему пришли клиенты. Он сразу же отвлёкся и начал представлять товар людям.

Забудь об этом, ты должен быть занят зарабатыванием денег.

У Цзян Сяо действительно хорошо получалось разговаривать и уговаривать клиентов всех возрастов.

Более того, его товары действительно хороши, а цена соответствует качеству. По сравнению с другими ларьками, здесь дешевле. Через некоторое время была открыта первая распродажа. Мать купила сыну маленькую игрушечную машинку.

Линь Чэньюй и Линь Хэйюань не были общительными людьми. К стенду подходило всё больше и больше людей. Цзян Сяо постепенно стал слишком занят. Линь Чэньюй и Линь Хэйюань тайно смотрели друг на друга, пока покупатель не посмотрел на них и не крикнул: «Что вы делаете, возьмите деньги!»

Резкий голос тёти вернул двух мужчин к их душам.

<http://bllate.org/book/14428/1275621>